

УДК 355.01+339.9

Ю.А. БОБЫЛОВ

Экономические войны в свете экономической теории

Определено понятие «экономические войны». Сформулированы задачи, требующие решения в области экономической политики России и российской экономической теории. Показана необходимость реструктуризации промышленной базы экономики страны. Отмечена необходимость сохранения баланса между гражданским и военным производствами. Даны рекомендации представителям властных и бизнес-структур.

Ключевые слова: промышленная и торговая политика, экономические санкции, теория экономической войны, защитные меры.

Economic warfare from the perspective of economic theory. Y.A. BOBYLOV.

Define the concept of «economic warfare». Given the challenges for economic policy in Russia and for Russian economic theory. The necessity of restructuring the industrial base of the economy. It is important to find a balance between civilian and military production. Recommendations for government and business.

Keywords: industrial and trade policies, economic sanctions, the theory of economic warfare, protective measures.

В 2015 г. Россия в своем развитии испытывает глубокий кризис, обусловленный экономикой чрезмерного «сырьевого уклона», малоинновационной гражданской промышленностью и депрессивным фермерским сельским хозяйством. Следует признать наличие крупных ошибок в формировании экономической системы России после 1991 г., что также оказалось результатом тайных экономической и политической войн, включая деятельность различных иностранных фондов «поддержки реформ» и НКО. Введение экономических санкций 2014–2015 гг. – это лишь серия «финишных ударов» по экономике России.

В военной литературе под *войной* подразумевается вооруженный конфликт между странами, вызванный борьбой за доминирование в каком-либо регионе или секторе экономики и связанный с существенными материальными и человеческими потерями у противника. В войне

не уместны запретительные или ограничительные международные нормы и допускается применение любых видов военной техники, в том числе массового поражения [1].

Экономические войны – это составная часть традиционных силовых войн, где в боях используются «особые разрушительные технологии»: теоретические концепции (вспомним основы приватизации государственной собственности и др.), новаторские реформы, децентрализация управления, система профессионального образования, особые регулирующие механизмы и др., в результате использования которых происходит деградация технологической базы, и как итог неспособность производить качественные конкурентоспособные товары и услуги. Ныне все это – войны неокOLONиализма.

На круглом столе на тему «Импортозамещение: новые возможности для российской промышленности», который прошел в рамках Международной промышленной выставки Иннопром-2014, заместитель министра промышленности и торговли С. Цыб привел тревожные данные. Сегодня в российском станкостроении доля импорта составляет более 90 %, в тяжелом машиностроении – от 60 до 80 %, в радиоэлектронной промышленности – от 80 до 90 %. К 2020 г., в случае реализации политики импортозамещения, можно рассчитывать на снижение импортозависимости по наиболее «критичным» отраслям промышленности лишь с 70–90 до 50–60 %. (см.: Национальная оборона / Геополитика / Война против... obogona.ru Война против России началась).

Такие оценочные данные учитываются нашими геополитическими противниками во главе с США, которые весьма умело наносят все новые секторальные и точечные экономические удары.

Экономическая война как предмет экономической политики и экономической теории России

Формально Россия не находится в состоянии мировой или региональной войны с сильнейшими странами мира. Однако это «мирное развитие» уже грозит крупнейшими экономическими потерями накопленного национального богатства, обширных территорий (Северный Кавказ, регионы Сибири и Дальнего Востока), дальнейшей деградацией сферы гражданского производства и др. Следует признать, что с 1991 г. против России ведется тайная *крупномасштабная экономическая война*.

В то же время противник России вряд ли имеет собственную детализированную теорию экономической войны в современном мире. Цель производимых по России экономических ударов заключается в следующем: резко снизить валютные доходы нашей страны, затормозить развитие нефтегазовой промышленности, ввести запреты на иностранное кредитование деятельности крупного и среднего бизнеса, ограничить доступ России к новейшим технологиям США, Евросоюза, Японии и ряда других развитых стран, подорвать выполнение важных оборонных федеральных программ и проектов, вызвать массовые оппозиционные протесты для смены власти, и др.

В этой связи для российских управленцев и экономистов федеральных министерств и ведомств пришло время срочно освоить как защитные приемы, так и способы ведения наступательных операций [3]. До сих пор экономисты научных организаций РАН и Минэкономразвития РФ недооценивали тематику многообразных экономических войн. Федеральные министерства и ведомства чаще относили эти проблемы к «спецтематике». В свою очередь сотрудники военных учебных заведений ориентировались лишь на изучение экономики и финансов применительно к деятельности структур Минобороны РФ и ряда смежных силовых министерств и ведомств.

В этой сфере российской экономической теории понятие «военная экономика» носит локальный прикладной характер¹.

России нужна теория экономической войны

В новой книге известного российского американиста Е.А. Роговского отмечено: «О современной американской конкурентной экономике уместно говорить на языке военных как об острой конфликтной игре, участники которой применяют жесткие способы нападения и защиты и в которой действует правило: при отсутствии сведений о противнике исходи из «худшего» (ведь даже очень слабый противник может нанести серьезный ущерб). Более того, применение на глобальном рынке стратегии превентивной обороны означает не только сохранение политической поддержки большого бизнеса Америки, но и заблаговременное подавление всех потенциально опасных конкурентов, предотвращение неблагоприятного развития событий» [7, с. 361].

Для экономики США особенно велика роль новых информационных технологий, включая промышленный шпионаж, опору крупного бизнеса на настоящих и бывших работников спецслужб. Все активнее применяются наступательные и защитные специальные операции (в том числе промышленные диверсии и физическое устранение лидеров опасных конкурентов), лоббирование нужных законов, незаконное печатание бумажных долларов, и др. Так, 29 июня 2015 г. французские СМИ совместно с Wikileaks опубликовали новые данные о тайной слежке за политиками и бизнесменами. В материалах со ссылкой на Wikileaks утверждается, что американские спецслужбы шпионили за французскими компаниями, руководством министерства экономики, отслеживали заключение крупных сделок и подписание контрактов, а также контакты официального Парижа с международными организациями. Целью США был сбор важной информации о французских торговых отношениях, связях Парижа с между-

¹ Обратимся к новой версии «Военной доктрины Российской Федерации», опубликованной в «Российской газете» 30 декабря 2014 г. (федеральный выпуск № 6570). В документе отмечается: «Военная доктрина Российской Федерации представляет собой систему официально принятых в государстве взглядов на подготовку к вооруженной защите и вооруженную защиту Российской Федерации» (п. 1.1.).

народными финансовыми институтами, G8 и G20. «Целью АНБ стала большая часть стратегических отраслей: информационные технологии, электричество, газ, нефть, атомная энергетика, транспорт, биотехнологии и другие», – говорится в статье «Liberation». Подчеркивается, что в сферу интересов АНБ входили сотни местных компаний, а большая часть полученной нелегальным путем информации предоставлялась американским властям (см: <http://newsru.com/world/29jun2015/wikileaks.html>).

Спецслужбы мира в своей подрывной работе опираются на секретные методы и средства внешней разведки, контрразведки и ведения тайных секретных работ, включая специальные информационные операции. Так, особенностью их секретной оперативной работы является формирование и действие агентурных сетей, часть из которых проникает в Россию через «фонды», «общественные организации», редакции СМИ и др. [4,8].

Видимо, такие многочисленные агентурные персоны успешно действуют в структурах российской власти и ее экономическом блоке. В этой связи ряд депутатов Госдумы от КПРФ предлагают запретить иностранцам занимать руководящие посты на госпредприятиях России, имеющих стратегическое значение.

По мнению автора, сегодня актуально поставить вопросы: что такое современная экономическая война между развитыми странами мира и между развивающимися? каковы принципы и инструменты такой войны? какие нужны специализированные управленческие штабы и подчиненные особые вооруженные силы? и др. Россия не только отстает в теории и практике организации современной экономики, но и регулярно проигрывает малые и большие экономические войны как на уровне государства (Минфина, Минпромторга, Минэкономразвития и др.), так и на уровне своих крупных и средних корпораций [2–4].

Примечательно, что термин «экономическая война» пока отсутствует в русскоязычной Википедии и словарях. Для справки, в «Большом экономическом словаре» (под ред. А.Н. Азрилияна. М.: ИНЭ, 2002, с. 134) термин «война торговая» не приведен, но имеются следующие четыре определения: «валютная», «кредитная», «таможенная», «ценовая», которые отражают те или иные стороны экономической борьбы между государствами и их компаниями.

По мнению автора, важно осмыслить смежные понятия «научно-технические войны» и «промышленные войны» [3].

За что и как воевать России в экономических войнах

По оценкам Всемирного Банка, доля *природного* капитала в структуре национального богатства России составляет около 70 %, в то время как на *человеческий* капитал приходится 20 % и на *материальный* (т.е. искусственно созданный) – 10 % богатства. В развитых странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) на природный капитал приходится всего около 5 %, на человеческий и материальный – соответственно 85 % и 10 %.

Тревожны новые данные о низком потенциале российской промышленности в области разработки, копирования и производства «сложной техники» в гражданском секторе.

Возникает вопрос: России живет, нарушая законы мировой экономики?

С одной стороны, наша страна обречена на сырьевую экономику, имея обширную слабо освоенную территорию (особенно за Уралом) и огромные ресурсы недр, многие из которых еще не разведаны. По оценкам геологов, доля РФ в мировых запасах такова: нефть – 10–12 %, газ – 32 %, железо – 25 %, калийные соли – 31 %. Следует также отметить гигантские запасы пресной воды, лесных ресурсов и др. Отсюда следует, что Россия нуждается в масштабном, но наукоемком и эффективном недропользовании

С другой стороны, Россия оказалась обделенной землями и морями с теплым субтропическим климатом, которых в избытке, например, в США, Испании, Италии, Китае и др. Неожиданное полувоенное возвращение южного Крыма в состав РФ – это важное геополитическое и экономическое приобретение для страны.

Чтобы экономически выжить, Россия вошла в число мировых лидеров по военным расходам в структуре ВВП. По итогам 2013 г., РФ занимала 5-е место в мире, далеко опередив в процентном отношении США с их 31-м местом (см.: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2189632>). Согласно новому проекту бюджета России на 2016-2018 гг. военные затраты в абсолютном выражении составят 4,2 % ВВП. Такой масштабный процесс носит характер вынужденной *компенсационной милитаристской волны*. Но сможет ли российская промышленность быть конкурентоспособной в 2025 г., например, по отношению к таким быстро развивающимся странам, как Бразилия, Индонезия, Иран и др.? Все показатели не дают нам основания для экономического оптимизма. Если же брать для сравнения США, Германию, Францию, Японию, Республику Корея, то здесь инновационное и технологическое отставание выливается в разы.

На ближайшие годы новый внутривосточный «военный фронт» для России – ускоренное инновационное развитие, уточнение приоритетов в развитии исследований и разработок, повышение потенциала ряда секторов гражданской промышленности, сбалансированное развитие военного и гражданского производства.

Особенности современной экономической войны

Один из первых вопросов о сущности экономической войны является вопрос ее постоянства или периодичности. В силу неравномерного экономического развития стран мира и возникновения экспансионистских притязаний сильных стран к слабым периодически могут возникать острые экономические войны, переходящие в отдельных случаях в крупные военные конфликты.

Другая типология экономических войн – отраслевая или секторальная.

Промышленные войны предполагают создание и серийное производство наукоемкой продукции (товаров и услуг) и приоритетное повышенное финансирование сферы государственных и корпоративных НИОКР. Кроме того, нужны особо квалифицированные кадры для научной, производственной и внешнеэкономической деятельности. В недавнем рейтинге «economic complexity», составленном учеными из Гарварда по проекту «The Atlas of Economic Complexity. Mapping Paths to Prosperity», в 2012 г. Россия из 125 стран занимает 47-е место с индексом сложности экономики всего 0,36. Первые позиции этого рейтинга занимают такие страны, как Япония (2,09), Англия (1,503), Швейцария (1,5), США (1,498), экспортирующие сложные товары. Так, Япония экспортирует автомобили, детали двигателей, электронные интегральные схемы, оборудование и механические приборы, принтеры и копировальные машины (см.: http://www.gazeta.ru/growth/2015/02/19_a_6418757.shtml).

Без развитой науки в стратегически важных секторах промышленности, сельского хозяйства, транспорта, связи, информационных технологий и др. прорваться в современный промышленный мир невозможно. Здесь не спасет даже продуктивный промышленный шпионаж.

По данным «Концепции развития Российской академии наук до 2025 года. Проект к заседанию Президиума РАН 24 сентября 2013 г.», в мире сложились четыре главных центра научных исследований: США (31 % мировых расходов на НИОКР по паритету покупательной способности), Европейский союз (24 %), Китай (14 %) и Япония (11 %). *Доля России составляет менее 2 % мировых расходов на науку*, что уступает вкладу США почти в 17 раз, Европейского союза – 12, Китая – 7,5 и Японии – в 5,9 раза (с. 11).

В справочнике «Наука, технологии и инновации России» (М: ИП-РАН РАН, 2014, 90 с.) отмечается, что в 2012 г. в России внутренние затраты на исследования и разработки в процентах к ВВП составляли лишь 1,12, тогда как в Китае они достигали 1,96, в США – 2,79, в Японии – 3,35, в Финляндии – 3,55, в Республике Корея – 3,36, в Израиле – 3,98. Велик разрыв и во внутренних затратах на НИОКР в расчете на одного исследователя – в 3–4 раза. При этом важнейшим источником финансирования отечественной науки остаются средства государственного бюджета: в 2012 г. на них приходилось 66 %. Доля гражданских затрат в науке России составила в 0,51 % ВВП (соответственно доля военно-ориентированных затрат – 0,61 %).

Сегодня трудно давать диагноз сложившейся ситуации с инновациями и промышленным развитием в России – это временные ошибки власти или итоги тайных диверсионных операций в экономике?

Опасность чрезмерной милитаризации для экономики России

Для России важно найти разумную меру милитаризации своей экономики, науки и образования. Между тем некоторые эксперты стали трактовать российские науку и высшее образование как важную часть модернизируемого ВПК. На заседании Комиссии по модернизации

(г. Раменское, 2010 г.) президент РФ Д.А. Медведев отметил: «Оборонно-промышленный комплекс должен стать двигателем прогресса в России и заказчиком инноваций» (см.: <http://www.rg.ru/2010/09/23/opk.htm>).

Такой тезис очень спорный. Несмотря на достигнутую к 2015 г. военно-техническую мощь России, общее экономическое положение страны находится как бы «в одном шаге от цивилизационной пропасти».

Можно покритиковать, в частности, неоправданно большие затраты России на научно-технические проекты гражданской направленности Роскосмоса типа «разведка поверхности Марса» или «создание обитаемых станций на Луне». Кто-то в Роскосмосе считает, что рано или поздно людям придется переселяться в другие звездные системы и на другие планеты, схожие с Землей. Очевидно, решение данной мировой проблемы – за пределами XXI в.

Для экономики России важнее быстро решить некоторые насущные проблемы производства, например, в области гражданского самолетостроения и судостроения или освоения ресурсов Мирового океана, в частности «вечной» энергетики морских течений.

Мировые торговые войны

Торговая война – наиболее распространенная форма ведения экономической войны. Эксперты различают наступательные торговые войны, проводимые в целях захвата зарубежных рынков и овладения наиболее важными в стратегическом отношении предприятиями и организациями (банками, инвестиционными компаниями и др.), а также оборонительные – в целях противодействия внешнеэкономической экспансии и защиты экономической и политической независимости на стратегически важных направлениях экономики. Однако, чтобы в мире успешно продвигаться со своими товарами и услугами, они должны быть высоко конкурентными [5, 9] и пользоваться широким спросом. Так, судостроительная промышленность России способна производить надежные и экономичные атомные ледоколы для Арктики, но эта промышленная продукция – единична и почти не имеет потенциала внешнего рынка (Канады, Австралии, Китая).

Основные методы ведения *наступательной торговой войны* включают: снижение экспортных таможенных тарифов, повышение экспортных квот, использование демпинговых цен, увеличение кредитования экспортных поставок наукоемкой продукции (морские и воздушные суда, оборудование для АЭС и др.), проведение кампаний скрытой антирекламы товаров и услуг иностранных конкурентов, торговая блокада ряда товаров и услуг и др.

К методам *оборонительной торговой войны* относятся: создание различных торговых барьеров; повышение импортных таможенных пошлин (в том числе уравнивающих, предусматривающих повышение цены импортируемого товара до уровня внутренних цен с целью предотвратить демпинг); снижение импортных квот; введение нетарифных

ограничений, связанных с усложнением процедуры лицензирования и таможенных процедур; создание технических барьеров, способствующих возникновению сложностей с соответствием импортных товаров национальным стандартам и техническим условиям; и др.

Торговая война может проводиться в рамках более широкого диапазона различных действий с захватом финансовых, кредитных, информационных и иных акций [2]. Уместно показать основные различия между понятиями «глобальная конкуренция» производителей стратегически важных товаров и услуг и «торговая война» за создание и расширение новых рынков производства и сбыта (см. таблицу).

Сравнительная характеристика понятий «глобальная конкуренция» и «экономическая торговая война» на мировых рынках товаров и услуг

Показатели	«Глобальная конкуренция»	«Экономическая торговая война»
1. Цели экономической борьбы	Расширение региональных рынков сбыта стратегически важных товаров и услуг	Подавление конкурентов на данном страновом рынке и полный захват стратегически важной промышленности и национальных рынков
2. Временные горизонты экспансии	Средне- и долгосрочные стратегии	Кратко- и среднесрочные стратегии
3. Соблюдение норм цивилизованной международной торговли	Преимущественное признание и использование норм ВТО и добросовестной конкуренции	Параллельное использование норм добросовестной и недобросовестной конкуренции
4. Опора национального бизнеса на протекционистские меры государственного аппарата	Опора крупного и среднего бизнеса на собственные ресурсы разработки, производства и поставки товаров и услуг	Многоцелевая поддержка национального производителя мерами государственной экономической политики
5. Мера участия государства в конкурентной борьбе	Эпизодическая поддержка частного бизнеса со стороны государства (поддержка экспорта)	Активная фронтальная поддержка национального производителя со стороны основных министерств и ведомств атакующей страны
6. Использование специальных секретных технологий (мероприятий)	Государство стремится не участвовать в гласной экономической поддержке своих конкурирующих производителей	Тайное применение различных секретных мероприятий и акций (диверсии), в том числе с участием национальных спецслужб
7. Уровень промышленных и торговых угроз	Потеря страной или региональным торговым партнерством отдельных секторов или видов производимых товаров и услуг	Захват национальной промышленности и ее ликвидация в целях создания торговой монополии внешнего производителя

Показатели	«Глобальная конкуренция»	«Экономическая торговая война»
8. Угроза возникновения военного конфликта	Использование механизмов мирного разрешения торговых споров в рамках ВТО или на основе специальных межправительственных соглашений	Возможное перерастание экономической или торговой войны (блокады) в крупный вооруженный конфликт (войну)

В экономической литературе последних лет описаны масштабные торговые войны, участником которых чаще всего являлись США, Евросоюз и Япония. Это войны «нефтегазовые», «куриные», «рыбные», «генно-модифицированных продуктов», «автомобильные», «самолетные», «фармакологические», «патентные» и др.

Очевидно, что эффективных экономических войн не может быть без специальных операций, секретных и далеко выходящих за нормы национального и международного права.

Национальная безопасность России в «эру глобализации»

По новым воззрениям военных стратегов, все современные средства ведения войны следует разделить на три большие группы:

Military: атомное оружие, биохимические, экологические, космические, электронные средства, партизанские, террористические методы, военные договора и соглашения;

Trans-military: дипломатия, сетевые организации, внешняя разведка, психологические методы воздействия, тактические методы, использование контрабанды и наркотических средств, виртуальные средства воздействия (устрашения);

Non-military: финансовые методы, торговля, воздействие через ресурсы, методы дестабилизации экономики, регуляции, санкций, информационные и идеологические методы [6].

Поддерживая такую классификацию, китайские эксперты отмечают: если США выигрывают в плане военных средств, окружая Китай базами, то Поднебесная более успешно осваивает две другие группы методов, завязанные на торговлю, инвестиции, экспорт. Поэтому в КНР особое значение придается таким целям, как расширение производства «серых» товаров, трансграничные слияния и поглощения, использование научного потенциала китайской диаспоры в США, активный промышленный шпионаж и др. Недавнее присоединение КНР к ВТО повысило эффективность ведения ряда торговых войн против США и Евросоюза.

Предпосылкой для успешных торговых войн является наличие крупных внешнеэкономических структур (союзов, ассоциаций). Лучше опираться на потенциал не одной страны, а целостного мирового блока. Здесь идеология БРИКС и ШОС имеет большое экономическое и политическое значение для развития России.

Тревожит растущая агрессивность США. В январском 2012 г. послании президента США «О положении страны» Б. Обама заявил: «Конгресс должен сделать все для того, чтобы никто не имел преимуществ перед американскими компаниями, когда речь идет о доступе к новым рынкам, таким как Россия». Обама также отметил, что в настоящее время производительность труда в США – «самая эффективная на земле» и пообещал, что «Америка всегда будет побеждать». И далее его намек на предстоящие торговые войны и возможные спецоперации в американской торговой политике: «Я не собираюсь стоять в стороне, если наши конкуренты играют не по правилам». Как пример такого конкурента, он привел Китай. Так, китайские экспортные предприятия получают субсидии, а курс юаня занижен для поддержки экспорта. Для борьбы с этим президент США призвал усилить меры по ограничению ввоза контрафактных товаров, пиратского программного обеспечения. Кроме того, он призвал дальше бороться с заниженным курсом юаня (см.: <http://www.bloomberg.com/news/2012-01-25/president-barack-obama-s-state-of-the-union-address-full-text.html>).

Пожалуй, широкомасштабная и многосекторальная экономическая война против России со стороны США в 2014-2015 гг. имеет свои глубинные причины, а ситуация на Украине – это лишь внешний повод.

Против возникновения торговых войн традиционно выступает ВТО, ориентированная на поиск мирных компромиссных решений в сфере мировой торговой политики. Но и эта международная организация может вводить карательные меры торговой политики. Здесь не всегда в выигрыше оказываются американские товаропроизводители.

Нужна новая система управления экономикой России

По мнению автора, российская экономическая теория в своем «рыночном формировании» явно упустила вопросы экономической безопасности и особенно *теорию современной экономической войны*. Часть научных посылок и парадигм российским экономистам следует заимствовать в российской военной теории. Здесь важно учесть методы острой мировой конкурентной борьбы производителей товаров и услуг [4, 7–9].

По мнению автора, требуется разработка «Концепции экономических войн Российской Федерации».

В условиях острой мировой конкуренции России необходимы новые «военно-экономические» организационные структуры управления в Минфине, Центральном Банке, Минпромторге и Минэкономразвития, а также в крупных российских компаниях. Для этого имеется качественная теория организации управления в целях реформирования структур власти. При реализации крупных стратегических проектов такие управленческие структуры должны интегрироваться со службами внешней разведки и контрразведки (СВР, ФСБ). Новые подразделения в государственном аппарате и крупном бизнесе можно назвать «третьи отделы». Как известно, «первые отделы» обеспечивают секретность работ

и документов, а «вторые отделы» работают по мобилизационным планам (в случае войны или природных катастроф).

Важное значение для расширения секретной управленческой деятельности правительства России, российских министерств и ведомств в интересах решения стратегических проблем развития (в том числе вне ВПК) имеет закон Российской Федерации от 30 декабря 2006 г. № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах»².

В статье 2 этого закона записано: «Специальные экономические меры применяются в случаях возникновения совокупности обстоятельств, требующих безотлагательной реакции на международно-противоправное деяние либо недружественное действие иностранного государства или его органов и должностных лиц, представляющие угрозу интересам и безопасности Российской Федерации и (или) нарушающие права и свободы ее граждан, а также в соответствии с резолюциями Совета Безопасности Организации Объединенных Наций».

По статье 3 закона «специальные экономические меры» включают: 1) приостановление реализации всех или части программ в области экономической, технической помощи, а также программ в области военно-технического сотрудничества; 2) запрещение финансовых операций или установление ограничений на их осуществление; 3) запрещение внешнеэкономических операций или установление ограничений на их осуществление; 4) прекращение или приостановление действия международных торговых договоров и иных международных договоров Российской Федерации в области внешнеэкономических связей; 5) изменение вывозных и (или) ввозных таможенных пошлин; 6) запрещение или ограничение захода в порты Российской Федерации судов и использования воздушного пространства Российской Федерации или отдельных его районов; 7) установление ограничений на осуществление туристской деятельности; 8) запрещение или отказ от участия в международных научных и научно-технических программах и проектах, научных и научно-технических программах и проектах иностранного государства.

Как следует из текста данного закона, основная роль в принятии нужных «защитных мер» отводится президенту РФ, а в их исполнении – правительству РФ.

Выводы

Следует признать резкое ухудшение с 2014 г. экономических и торговых отношений между Россией и США с их союзниками по НАТО, перерастающих в экономическую войну. Запад наносит все новые специфические удары, противоречащие нормам Всемирной торговой организации, куда Россия принята в августе 2012 г.

С научных позиций российская экономическая теория нуждается в детальной разработке понятия «национальная экономическая война».

² Опубликован в «Российской газете» 10 января 2007 г.

Налицо информационная, правовая и организационная неопределенность. Есть пробелы в подготовке и повышении квалификации управленческих кадров.

России необходимы сценарии ведения экономических войн, особенно торговых, с учетом важнейших приоритетов и проблем в развитии страны (рост национального богатства, переход к инновационной экономике, развитие оборонной промышленности, совершенствование регионального и международного сотрудничества стран СНГ, и др.).

Анализ действующих организационных структур федеральных министерств и ведомств экономического блока (Минфин, ЦБ, Минпромторг, Минэкономразвития и др.) показывает их неготовность вести эффективные экономические войны различного вида.

Управленческие структуры страны особо нуждаются в изучении методов применения в экономической войне специальных операций, технологии которых отработаны в спецслужбах России, а также в Минобороны РФ.

Литература

1. Балецкий Е. Технология войны. Минск: Юнипак, 2006. 140 с.
2. Бобылов Ю.А. О «торговых войнах» России в условиях мирового экономического кризиса // Бюллетень иностранной коммерческой информации. 2009. № 23. С. 2–3; № 24. С. 2–4, 10.
3. Бобылов Ю.А. Экспортно-ориентированные инновационные промышленные прорывы России по стратегиям гибридных войн // Информационные войны. 2015. № 1. С. 55–61.
4. Колобов А.О. Специальные операции в мировой политике (Механизм выработки и особенности осуществления на государственном и международном уровнях): дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 [Электронный ресурс]. Н. Новгород, 2005. 242 с. Режим доступа: dslib.net/glob-razvitie/kolobov.html.
5. Кони́на Н.Ю. Конкурентоспособность фирмы в глобальном мире. М.: Проспект, 2012. 368 с.
6. Марк Леонард. О чем думают в Китае: пер. с англ. М.: АСТ, 2010. 222 с.
7. Роговский Е.А. Кибер-Вашингтон: глобальные амбиции. М.: Международные отношения, 2014. 848 с.
8. Семин Н.Л. О некоторых проблемах взаимодействия спецслужб США и крупного бизнеса // Менеджмент и бизнес-администрирование 2012. № 2. С. 146–157.
9. Спартак А.Н. Россия в международном разделении труда: Выбор конкурентоспособной стратегии: монография. М.: МАКСПресс, 2004. 524 с.

References

1. Baletskiy E. *Tekhnologiya voyny* [War Technology]. Minsk, Yunipak Publ., 2006. 140 p.

2. Bobylov Yu.A. O «torgovykh voynakh» Rossii v usloviyakh mirovogo ekonomicheskogo krizisa [About the “trade wars” in Russia under the current world economic crisis conditions]. *Byulleten' inostrannoy kommercheskoy informatsii* = *Bulletin of Foreign Commercial Information*, 2009, no. 23, pp. 2–3; no. 24, pp. 2–4, 10.
3. Bobylov Yu.A. Eksportno-orientirovannye innovatsionnye promyshlennyye proryvy Rossii po strategiyam gibridnykh voyn [Russia's Export-oriented innovative production breakthrough on the hybrid wars strategies]. *Informatsionnye voyny* = *Information Warfares*, 2015, no. 1, pp. 55–61.
4. Kolobov A.O. *Spetsial'nye operatsii v mirovoy politike (Mekhanizm vyrabotki i osobennosti osushchestvleniya na gosudarstvennom i mezhdunarodnom urovnyakh)* [Special operations in world politics (The development mechanism and its implementation features on the national and international levels)]: Doct. Diss. N. Novgorod, 2005. 240 p. Available at: dslib.net/glob-razvitiye/kolobov.html.
5. Konina N.Yu. *Konkurentosposobnost' firmy v global'nom mire* [Firm competitiveness in the global world]. Moscow, Prospekt Publ., 2012. 368 p.
6. Mark Leonard. *O chem dumayut v Kitae* [What do they think about in China]. Moscow, AST Publ., 2010. 222 p.
7. Rogovskiy E.A. Kiber-Vashington: global'nye ambitsii [Cyber-hington: global ambitions]. *Mezhdunarodnye otnosheniya* = *Was-International Relations*, 2014, 848 p.
8. Semin N.L. O nekotorykh problemakh vzaimodeystviya spetssluzhbb SShA i krupnogo biznesa [About some interaction problems between US intelligence services and big businesses]. *Menedzhment i biznes-administririvanie* = *Management and Business Administration*, 2012, no. 2, pp. 146–157.
9. Spartak A.N. Rossiya v mezhdunarodnom razdelenii truda: Vybor konkurentosposobnoy strategii [Russia in the international labour division: choosing a competitive strategy]. Moscow, MAKSpres Publ., 2004. 524 p.